

Когда слова Чен Чонга упали, и Эйдора, и остальная часть толпы испугались выражений.

Для других, слова Чен Чонга звучали как избитая линия пикапа, казалось бы, легкомысленные и неуместные, несколько белых гвардейцев позади Eudoga со скрытым раздражением, и глава толпы, Ogletree, также казалось, как будто частная собственность была запятнана другими, улыбка на его лице сразу же потускнела.

Казалось бы, чувствуя эмоции Ogletree, позади него, каштановый белый офицер, который не показывался, и чье присутствие было проигнорировано в следующий момент, внезапно поднял веки, и его холодный, враждебный, пальпотирующий взгляд был внезапно брошен на тело Чен Чонга, как будто злой дракон открыл глаза.

А?

Чувствуя взгляд и небольшую угрозу, Чен Чонг слегка наклонил голову и посмотрел на коричнево-волосого белого мужчину.

Не ожидая, что Чен Чонг так начнет свой путь, зная о прежнем романе Короля Грома и думая, что Чен Чонг думает о Юдоре, начальник штаба Шэнь Цюань сразу же нахмурился.

"Комиссар Биан, Эйдора - невеста Оглетри, вы ведете себя грубо."

Чен Чонг поднял брови, сузил взгляд и притворился, что смеется: "Простите, простите, я был груб, пожалуйста, не вините меня".

"Все в порядке".

В это время Эйдора, похоже, не была возмущена мелким правонарушением Чен Чонга, она все еще поддерживала свои идеальные манеры, когда осматривала Чен Чонг перед собой, как будто она находила его очень интересным, и улыбалась сладкой улыбкой.

"Комиссар Биан, простите, но, боюсь, мы никогда раньше не встречались."

Оглетри улыбнулся Чен Чонгу и сказал Шэнь Цюаню: "Начальник штаба Шэнь, говорят, что вы, востоковеды, всегда были осторожны и скромны, тонкие и сдержанные, но у этого комиссара Бьян, похоже, есть некоторые исключения?".

Оглетри позади него представлял второго короля Восточного Креста, и его статус был ключевым, Шэнь Цюань намекнул на недовольство другой стороны и тут же округлил ситуацию.

"Ну, все члены бокового комитета - военные, так что, пожалуйста, не возражайте, если не

хватает манер". Позвольте представить вам других членов военного комитета".

При этом Шэнь Цюань бросил взгляд, а Чэнь Чонг пожал плечами, притворившись, что улыбнулся, прежде чем повернуться к отъезду.

Возвращаясь назад, Чэнь Чонг был бескомпромиссен, когда имел дело с несколькими членами военного совета, перед тем как помахать У Цинцюаню, который внимательно следил за ним, в ненарушенную угловую зону отдыха.

Сидя на диване, он подметался, чтобы убедиться, что никто не обращает на него внимания, затем вытащил из талии сумку Цянькуня, затем повернулся спиной к остальным и быстро и незаметно вытащил из нее портрет.

На портрете был изображен полнотелый портрет белой женщины с эскизом на древесном угле. Даже если это был всего лишь эскиз, можно было заметить, что хотя лицо женщины было слегка размыто, она была невероятно красива, как будто изображала приход ангела.

И что более важно, этот эскизный портрет был на 70% похож на "Эйдору", которую только что видел Чен Чонг!

"От Восточного Креста, темперамент, взгляды, золотые волосы, золотые глаза, не заблуждайтесь..."

Чэнь Чонг тщательно рассмотрел эскиз в руке, яростный холодный ветер, казалось бы, дует в глаза.

"Невозможно найти место, где можно ступить, Эйдора..."

Казалось бы, легкомысленный вопрос, который он только что задал, естественно, не был в поле зрения, но когда он хорошенько посмотрел на лицо Эудоры, то почувствовал deja vu. И этот портрет в его руке был на самом деле тем же самым портретом истинного виновника, что Чен Чонг нарисовал на Красной Территории после того, как три места сбора в Зоне Пустоты были опустошительно отомщены летающей белой женщиной в то время!

Несмотря на то, что между эскизным портретом и самой Эйдорой все еще оставались небольшие различия, похожие взгляды, фирменные золотые глаза, фоновая идентичность от Восточного Креста..... Когда эти условия были сосредоточены на одном человеке, Чен Чонг сразу же был уверен, что белой женщиной, которая отомстила и уничтожила три основных места сбора в Зоне Пустошей, была эта Эйдора!

"Какое недовольство..."

Чен Чонг убрал портрет и тайком посмотрел на звездглазую Эйдору в центре банкетного зала,

скрываясь в своем сердце.

Он уничтожил тогда подземную экспериментальную базу Дириты и Екатерины, в конце концов, отомстив Эйдоре, и этот долг всегда был в его сердце. Теперь, когда он нашел преступника, с сердцем Чен Чонга, он определенно хотел бы убить преступника.

При близком восприятии только что, хотя магнитное поле жизни Юдоры сходилась неясно, превосходная числовая интуиция Чен Чонга также чувствовала, что она не слаба, и в девяти случаях из десяти, она также была новым человеком на Граничном Уровне.

Конечно, для нынешнего Чен Чонга такой уровень жизненного магнитного поля не представлял большой угрозы. Для сравнения, ее жених, Оглетри, и коричневошерстный белый мужчина рядом с Оглетри все еще более или менее может дать ему некоторое ощущение угрозы.

Но это все.

Подумав об этом, Чэнь Чун сразу нашел У Цинцюаня, который ждал в углу банкетного зала.

"Как сюда попала группа обмена "Ист-Кросс", только те, что в бальном зале?"

У Цинцюань ответил, не зная почему.

"Они тоже приехали сюда в вертолетном строю, и те, кто присутствует, должны быть одними из главных людей".

Говоря об этом, У Цинцюань посмотрел в толпе на Оглетри и Эйдору и спросил.

"Милорд, это Оглетри старший сын второго царя Восточного Креста? Я только что услышала, как кто-то говорил об этом, и женщина рядом с ним кажется Избранной, и как советник Чу, оба демона только что достигли зрелости и вошли на Граничный Уровень".

Значит, Эйдора была Избранной?

Чен Чонг не подумал об этом и спросил: "Где ты это услышал?"

У Цинцюань усмехнулся: "Я только что услышал об этом в банкетном зале, не знаю, правда это или нет".

Не заботясь о личности Избранной Евдоры, Чен Чонг снова спросил: "Как долго они ожидают оставаться в зоне военных действий?"

У Циньцюань подумал об этом и ответил: "Я слышал, что они еще долго будут оставаться в зоне боевых действий в качестве моста для улучшения связи между двумя сторонами". Но как именно долго они пробудут..... Это должно зависеть от процесса обсуждения плана, верно?"

Чен Чонг скандировал и кивнул: "Я вижу".

Зона Северной войны и Восточный Крест уже имели намерение объединиться, Совместный план Нового Света был огромным планом, который касался двух главных выживших сил, и даже весь азиатский и европейский континенты, Эйдора, как невеста Оглетри, явно не имела низкого статуса в Обменной миссии, и в этой ситуации Чен Чонгу было бы трудно найти подходящую возможность для того, чтобы позабавиться с другой стороной.

Именно в это время сердце Чен Чонга двигалось так, словно он что-то почувствовал и посмотрел в сторону входа в банкетный зал, и вскоре в банкетный зал вошла знакомая фигура.

Это был Чу Тяньцзюнь, который вчера покинул Чен Чонг.

С Божьей Сферой Света ощущение осколков, любой носитель осколков был эквивалентом лампочки света, идущей в темноте перед Чен Чонгом, так что даже Чен Чонг знал, не глядя, что человек, идущий в банкетный зал, был именно он.

Сразу же, как только взгляд Чен Чонга зашевелился, он взял на себя инициативу и встретил его с улыбкой.

"Комиссар Чу, вы тоже здесь?"

Видя Чэнь Чун, который подошел, чтобы поприветствовать его, Чу Тяньцзюнь слегка подпрыгнул, моргнув, когда он изменил лицо на нежную и скромную улыбку и сказал.

"Так это комиссар Биан, что, ты тоже рано вернулся?"

Чу Тяньцзюнь притворился, что путает с пониманием, и Чэнь Чун с удовольствием это сделал, вздохнув смирно.

"Увы, я также вернулся, чтобы позаботиться о семейном бизнесе. Скорее ты, ты вчера ушел из Горно-морского дивизиона, не сказав ни слова, у Командующего было для тебя другое задание?"

Глубина глаз Чу Тяньцзюня слабо мерцала с неуловимым намеком на демонический свет крови, как он медленно говорил с улыбкой от кожи к коже.

"Это неправда, я просто думаю, что Горно-Морской Подокруг не должен подвергаться

преследованиям со стороны "Короля Морских Драконов" в течение короткого времени, и продолжение всего пребывания там не только отнимет время, но и не получит никаких упражнений, вот почему я обратился к Командующему за ранним завершением миссии по размещению".

"Так вот как это бывает."

Чэнь Чун кивнул головой, не двигаясь по поверхности, но его разум внимательно воспринимал изменения в Чу Тяньцзюне.

По его предположению, ушедший вчера из северной зоны боевых действий Чу Тяньцзюнь должен был где-то устроить резню и собрать большое количество душ.

Тем не менее, с некоторыми чувствами, которые он делал в данный момент, жизнь другой стороны магнитное поле, кажется, не изменилось слишком значительно, и он не знал, было ли это ошибкой в его суждениях, или другая сторона скрывается слишком глубоко.

"Хахаха, Небесный Монарх, ты наконец-то пришел!"

У двух людей со злыми намерениями, которые оба хотели убить друг друга на месте, не было много времени, чтобы поговорить, и вскоре Шэнь Цюань в центре банкетного зала заметил прибытие Чу Тяньцзюня и зывал.

Чу Тяньцзюнь, казалось, извинился перед Чэнь Чун, сразу же подошел, Шэнь Цюань начал знакомить Оглетри, Эйтору и свою группу со своим резюме, и вскоре обе стороны пришли и ушли, с нетерпением общались.

Естественно, он не стал бы подходить к горшку, Чэнь Чун стоял в углу банкетного зала издалека, глядя на две стороны, Чу Тяньцзюнь, Оглетри и Юдола, которые радостно болтали, а по углам его рта вытащили кривую ледяного холода.

"Интересно, как соединяются новая и старая ненависть..."

.....

Несколько командиров не явились на этот приветственный ужин, и только на полпути к нему, Чен Чонг нашел возможность уехать первым.

Как фанатик культивирования, Чен Чонг считал, что еда, питье и общение - это пустая трата времени и жизни, а самой большой наградой за этот ужин для него было познание личности Эйдоры, добавив еще одно имя к своему списку обязательных убийств.

Что касается того, как иметь дело с этой женщиной, Чен Чонг планировал пока отпустить ее. В конце концов, Чу Тяньцзюнь и фрагмент Господа в его распоряжении были главным приоритетом.

После того, как У Цинцюань поручил У Циньцюаню продолжать обращать внимание на движения Чу Тяньцзюня и Эудоры, Чэнь Чун вернулся в комнату для выращивания и продолжил улавливать каждую секунду, чтобы начать свое продвинутое выращивание полировки [вращение магнитного поля].

Однако поздно вечером, когда Восточная миссия по обмену крестами прибыла в зону военных действий, спустя несколько часов после того, как Чен Чонг вошел в глубокую зону выращивания, его разбудил интенсивный дверной звонок в комнату для выращивания.

"Милорд! Происходит что-то большое!"

Как только Чен Чонг позвонил, он услышал срочный голос У Цинцюаня.

"Пожалуйста, немедленно идите в военный совет, Верховный Главнокомандующий просит, чтобы все члены театра военных действий присутствовали на экстренном собрании как можно быстрее!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1032006>